

Человек без границ

3 • 2017

В номере: ➤

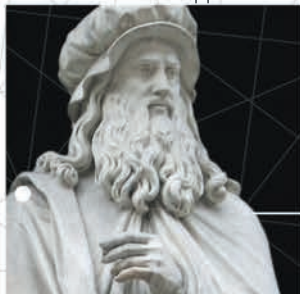
Что такое НОВЫЙ АКРОПОЛЬ

- Искусство задавать вопросы
- Не забыл ли я себя?
- О чем писали египтяне?
- Memento mori

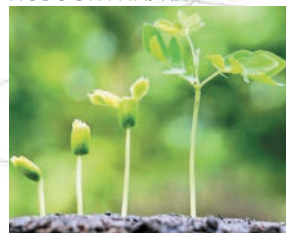

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

3

НОВОСТИ НАУКИ

4

СОДЕРЖАНИЕ 3 • 2017

ПРИТЧА

6

ЮМОР

7

ФИЛОСОФИЯ НАГЛЯДНО

8

ЯЗЫК СИМВОЛОВ

Волшебная палочка

9

ТАЙНОПИСЬ ИСКУССТВА

Memento mori

29

ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРИК

Искусство задавать вопросы

13

НОВОСТИ «НОВОГО АКРОПОЛЯ»

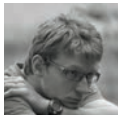
33

СОВЕТЫ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Не забыл ли я себя?

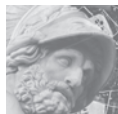
17

ВОПРОСЫ О ГЛАВНОМ

Что такое «Новый Акрополь»?

37

ТАЙНЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

О чем писали египтяне?

22

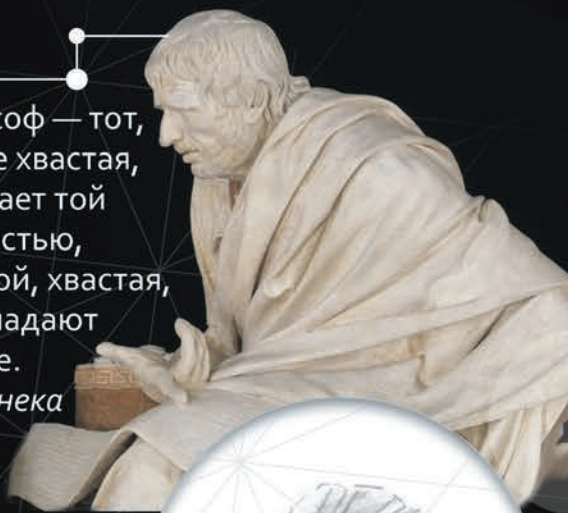

Философы превосходят остальных людей тем, что, если законы уничтожатся, философы будут жить по-прежнему.

Аристипп

Философ — тот, кто, не хвастая, обладает той мудростью, которой, хвастая, не обладают другие.

Сенека

ЖЕМЧУЖИНЫ МУДРОСТИ

Живопись распространяется на поверхности цвета и фигуры всех предметов, созданных природой, а философия проникает внутрь этих тел, рассматривая в них их собственные свойства.

Леонардо да Винчи

Экономика растений

Почему ветви растений имеют определенную длину? Недавние исследования ученых из Института Солка помогли не только ответить на этот вопрос, но и позволили предложить эффективную модель прокладки транспортных путей в больших городах.

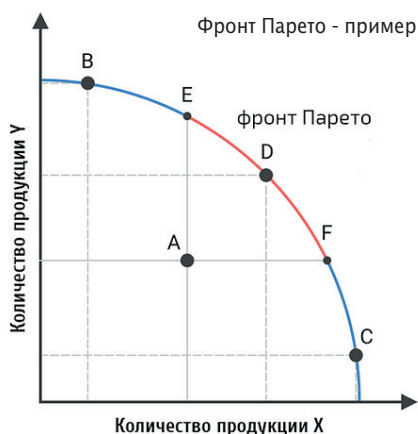

Исследователи изучили «архитектуру» 37 растений томата, табака и сорго. С помощью лазера они отсканировали сотни побегов и обнаружили, что «архитектурные формы» этих растений подчиняются закону Парето. Итальянский экономист Вильфредо Парето (1848–1923) искал законы эффективности производства. Казалось бы, что общего между ростом растений и балансом стоимости и производительности, который волнует экономистов? Ученые предложили модель, основанную на функциональной аналогии между структурой транспортных систем в городе и строением растения. В растениях питательные вещества должны быть доставлены каждому листу с наименьшими затратами для самого растения, а в больших городах с пригородами людей надо доставить к центру. Прокладывать ветки из каждого пригорода к центру достаточно дорого из-за длины этих ветвей. Короткие, но экономичные ветки не позволят многим людям добраться до центра. И ученые воспользовались этой аналогией. Основание стебля — это центр, а листья — пригороды, и питательные вещества должны перемещаться между ними эффективно, избегая затрат на длинные ветви. Это экономический компромисс, который имеет простое графическое выражение, названное фронтом Парето. На кривой Парето можно видеть два крайних условия: дешевая система с очень низкой производительностью и, наоборот, высокопроизводительная система, но очень дорогостоящая. И есть область средних значений произво-

Институт Солка

Институт Солка, основанный доктором Джонасом Солком — разработчиком первой вакцины против полиомиелита, является центром биологических исследований, пропагандирующим целостный подход к вопросам здоровья, задействуя при этом как гуманитарные, так и естественные науки, такие как физика и химия.

Пример кривой Парето

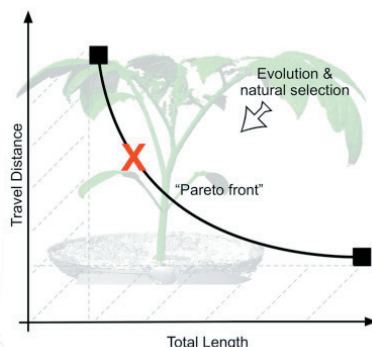
Для совместного производства X (длины ветвей растения от основания и) и Y (расстояния транспортировки питательных веществ) вся граница эффективна по Парето. Красный участок более эффективен по Парето, чем точка A.

дительности и стоимости, которые являются самыми эффективными. В эксперименте с растениями за стоимость взята общая длина ветвей (так как они забирают энергию и ресурсы у растения). А производительность — сумма расстояний от основания растения к каждому листу, потому что это отражает, как далеко должны идти питательные вещества и вода, чтобы перемещаться от корня к листьям. Все экспериментальные данные — 3D-снимки растений, по которым вычисляли координаты основания и листьев у каждого растения, — разместили на графике в зависимости от общей длины ветвей и расстояний, на которые перемещаются питательные вещества. И оказалось, что все данные растительной «архитектуры» почти полностью лежат на кривой Парето в промежутке наибольшей эффективности. Это значит, что они достигли оптимального соотношения между стоимостью и производительностью: между минимумом общей длины ветвей и минимумом расстояния транспортировки питательных веществ. Иначе говоря, природа естественным образом выбирает оптимальный вариант, балансируя между расходом энергии и эффективностью доставки питательных веществ к ветвям.

Исследование опубликовано в журнале Cell Systems.

Источник:

[http://www.cell.com/fulltext/S2405-4712\(17\)30291-0?dgcid=cell.com-slider_referral_cels-slider-Navlakha_5_1](http://www.cell.com/fulltext/S2405-4712(17)30291-0?dgcid=cell.com-slider_referral_cels-slider-Navlakha_5_1)

Результат эволюции и естественного отбора

X — общая длина ветвей от основания стебля
Y — расстояние, на которое надо доставить питательные вещества

Как-то в одно селение пришёл и остался жить старый мудрый человек. Он любил детей и проводил с ними много времени. Ещё он любил делать им подарки, но дарил только хрупкие вещи. Как ни старались дети быть аккуратными, их новые игрушки часто ломались. Дети расстраивались и горько плакали. Проходило какое-то время, мудрец снова дарил им игрушки, но ещё более хрупкие.

Однажды родители не выдержали и пришли к нему:

— Ты мудр и желаешь нашим детям только добра. Но зачем ты делаешь им такие подарки? Они стараются, как могут, но игрушки всё равно ломаются, и дети плачут. А ведь игрушки так прекрасны, что не играть с ними невозможно.

— Пройдёт совсем немного лет, — улыбнулся старец, — и кто-то подарит им своё сердце. Может быть, это научит их обращаться с этим бесценным даром хоть немного аккуратней?

ФИЛОСОФСКИЙ ЮМОР

Все наладилось

Весь в истерике, человек обращается к Господу:

— Господи! Помоги мне припарковаться! Я буду каждый день ходить в церковь! Буду каждый день читать молитвы. Буду всегда честным. Буду всегда помогать бедным...

Тут одна машина отъезжает, и освобождается одно место.

Человек стремительно паркуется и обращается к Господу:

— Не переживай, Господи, все наладилось!

Есть здесь кто-нибудь?

На вираже машина не вписывается в поворот, ударяется о заграждение, и водитель вылетает из машины. В последний момент ему удается схватиться за ветку куста, и он повисает над пропастью. Мужчина:

— Спасите!!! На помощь! Есть здесь кто-нибудь?

Тут небо озаряет яркий свет, и он слышит божественный голос:

— Не беспокойся, я здесь. Отпусти ветку и спокойно падай вниз. Ты окажешься вместе со мной в раю.

Мужчина кричит:

— Эй!!! Есть здесь кто-нибудь еще?

«Помоги мне, Господи!»

На одной из улиц Дели монах наблюдает за парнем, который никак не может завести мотоцикл.

Парень сердится и ругается:

— Вот, черт бы его побрал!

Монах подходит ближе и говорит укоризненно:

— А вы бы вместо ругани сказали: «Помоги мне, Господи!»

Парень говорит: «Помоги мне, Господи!». Мотоцикл тут же заводится, и он уезжает.

— Что за чертовщина! — восклицает монах.

В книге «Голос Безмолвия», являющейся, по словам Е. П. Блаватской, фрагментом древней добуддийской «Книги Золотых Правил», содержится символическое описание пути внутреннего становления ученика. Это становление, в том числе, подразумевает прохождение трех важных этапов, трех Чертогов, как они названы в «Голосе Безмолвия»:

Ищи того, кто даст тебе жизнь, в чертоге Мудрости, который находится за пределами, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасаемой славе.

Имя третьего Чертога — *Мудрость*; за ним расстилаются безграничные воды *Акшары*, неиссякаемый родник Всеведения.

Если хочешь безопасно перейти **второй**, не замедляй своих шагов, дабы вдохнуть (в себя) благоухание его опьяняющих цветов.

Имя второго — *Чертог Познания*. В нем душа твоя найдет расцветание жизни, но под каждым цветком свернулась змея.

Если захочешь пройти **первый** Чертог безопасно, не позволяй душе своей принимать огни вожделения, горящие в нем, за солнечный свет Жизни.

Имя первого Чертога — *Неведение*. Это тот Чертог, в котором ты увидел свет, в котором живешь и умрешь.

ЯЗЫК
СИМВОЛОВ

Волшебная палочка

Скажите, дорогой читатель, не случилось ли вам — независимо от возраста — как-нибудь на досуге помечтать о волшебной палочке? Почти всерьез? Ведь как легко было бы с ней разрешать все проблемы: взмах — и...

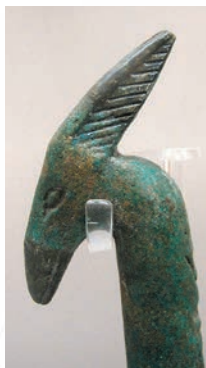
Сегодня считается, что ВП — это признак особой, неограниченной власти, символ желания, ее цель — помочь владельцу (магу?) проецировать его желание в любую сферу.

Интересно, откуда вообще в нашем сознании взялся этот образ, почему он так прочно в нем укоренен?

Как выглядит волшебная палочка, знают все — хотя бы из сказок и мультфильмов. Это тонкая прямая палка или прут, иногда оформленная в виде копия или скипетра и с драгоценным камнем или какой-то конструкцией на конце. Но образ этот известен с древнейших времён — археологи нашли наскальные рисунки, на которых люди (?) держат какие-то палки.

У многих народов посох, жезл, скипетр были принадлежностью богов — могучих сил вселенной. Посох — древнейшая эмблема Силы, которая также выражалась лучом Солнца (вспомним вечное копье кельтского бога Луга) или деревом (отражающим силу Мирового древа). Посохом отгоняли зло, нечистую силу (Анубис, божество египтян, проводил души людей через темноту, разгоняя ее своим посохом — Уасом).

Слово «скипетр» происходит от древнегреческого σκῆπτω «опираюсь». Сам он является древнейшим символом власти фарао-

нов, царей. Благодаря жезлу у них появлялась дополнительная, «сверхъестественная», божественная сила, проводниками которой они и становились. Закон равновесия, справедливости, гармонии и истины, руководящий Вселенной (в Египте, например, он олицетворялся богиней Маат) проявлялся в мире через них.

Интересный нюанс: чтобы эта сила работала, нужна была постоянная работа над собственной чистотой и совершенством. Ответственное это было дело — управлять народами!

В более поздних традициях скипетр будут называть жезлом Судьбы, его носителей — проводниками Судьбы. Он будет атрибутом не только царей, но и персонажей различных сказаний, легенд, историй Запада и Востока. Это, конечно, произойдет уже ближе к нам по времени. Однако все равно непонятно, что это такое — «судьба», «работа судьбы», «быть заодно с судьбой», «магия судьбы». Вот палочка как власть, исполняющая мои желания, куда понятней и приятней. (Кстати, волшебные палочки как таковые появляются, похоже, только с XVIII века.)

Однако если образ существует тысячелетиями, значит, как-то он работает, пусть даже я пока этого не замечаю?

...В «Мастере и Маргарите» заглавная героиня меняет заветное желание, об исполнении которого она, заслужив это право огромными усилиями, тяжелыми жертвами, могла попросить всемогущего Воланда, — меняет на милосердие для страдальцы Фриды. И, кажется, теряет свой шанс... Но все же, как по мановению волшебной палочки, самое глубокое и невозможное желание самой Маргариты вдруг сбывается...

Что это? Почему у нее получилось? Как сбылось самое-самое лишь благодаря одному ее действию, одному «взмаху палочки»?

Конечно, не в палочке дело. Вот объект желания, протяни руку — и он твой, на то и исполнение желаний. Но что-то внутри не дает. И если делаешь другой выбор, будто вытаскивается что-то внутри — тот самый стержень, ось, на который намекает форма палочки, жезла, посоха. Стержень, по которому узнается человек в любых обстоятельствах.

Но как же трудно делать подобный выбор... «Древнее золото редко блестит...» Похоже, это было присуще королям древности, их «скипетр» был проводником божественных сил — справедливости, добра, мужества, любви.

А почему на это реагирует судьба и дает таким людям подлинные чудеса и подарки в жизни — это тайна, но факт остается фактом. Достаточно вспомнить тысячи историй, реальных и легендарных.

Возможно, это ключ и к истории с Маргаритой. И к понятию иной силы в нашей жизни, выходящей за рамки наших собственных возможностей. А без него маги не маги...

(Кстати, любопытно, что в любых сказках если кто-то недостойный завладевал палочкой и что-то недоброе и несправедливое сотворял, то в конечном итоге это оборачивалось против него же...)

Интересно, сможем ли мы в наше время пользоваться волшебной палочкой, или конец волшебству?

Анна Кривошеина

На посох опирались колдуны первобытных племен и жрецы в Древнем Египте, друиды кельтов и пастыри христиан. Палочка Гипноса имела способность даровать сон и забвение. Гэльская магическая белая палочка изготавливалась из древесины тиса; кельтская волшебная палочка была из орешника. Скипетр держит в руках бог подземного царства Осирис — как судья умерших. Скипетр с орлом — атрибут бога Зевса (у римлян — Юпитера) и римского консула. В Китае скипетр джу-и — принадлежность бога учения и словесности. Меркурий держит кадуцей, Нептун — трезубец, Афина — копье. Жезл Диониса — тирс. Анупис, Птах, Моисей опираются на посохи.

Искусство задавать вопросы

Вопросы бывают разные. Банальные и не очень. В билете на экзамене — сдал и забыл. К самому себе и к другим людям. Вопросы, которые мы задаём жизни. Вопросы, которые жизнь задаёт нам. Детские и взрослые. Помните, как у Экзюпери в «Маленьком принце»?

«Взрослые очень любят цифры. Когда рассказываешь им, что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о самом главном. Никогда они не скажут: «А какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека».

А есть среди них и те вопросы, что рождаются будто из самой глубины и властно требуют ответа.

Куда уходят мёртвые? Куда?
Я долго-долго вглядываться буду.
На небе появляется звезда,
Трепещущая, синяя... Откуда?
Немерено пространство бытия,
И нет у жизни ни единой щели.
Откуда ж в мире появилась я?
Откуда взялись эти птички трели?
Ведь что бы нас ни ждало впереди,
Но каждым утром вновь ликуют птицы
И сердце, сердце рвётся из груди.
Куда? Зачем? К кому оно стремится?

Зинаида Миркина

Вопросы о главном.

Наверное, задавая себе такие вопросы, очень древние и всегда насущные, где бы и когда бы они ни прозвучали, человек и становится философом.

Возможно, кто-то из читателей подумал: «А зачем вообще нужны эти самые вопросы? Нельзя ли как-нибудь прожить и без них?»

Постойте, но ведь это тоже вопросы! Видите, без них никак не получается.

И всё-таки — зачем же нужны вопросы?

Наверное, они помогают никогда не останавливаться в своих поисках, в познании себя, других людей и мира. Ведь человеку всегда было и будет свойственно пастиернаковское «во всём мне хочется дойти до самой сути — в работе, в поисках пути, в сердечной смуте...».

Помогают увидеть и услышать поновому давно знакомое, припомнить забытое, снова и снова устремляться, подобно Дон Кихоту, к новым приключениям и горизонтам, не правда ли? И какой радостью после долгих и часто мучительных поисков и разочарований наполняет нас то заветное утро, когда мы обнаруживаем, как прав был Экзюпери: «продвинуться вперед — значит понять, что вопрос, который тебя мучил, потерял смысл».

Интересно, что во многих философских школах древности именно этот принцип — поиск ответов на важные вопросы — лежал в основе обучения. Обучения не столько интеллектуального, которое сегодня рождает знатока «что, где и когда», сколько пробуж-

давшего интуитивную мудрость сердца, на которую можно опираться, чтобы отыскать верный путь в сложном лабиринте жизни.

Перефразируем известное изречение: скажи мне, какие у тебя вопросы, и я скажу, кто ты.

Действительно, давайте остановимся на минутку и внимательно посмотрим вокруг. Какие у вас есть вопросы к тому месту, где сейчас находитесь? Вопросов нет, всё привычно и знакомо? На первый взгляд, да.

Но только на первый. Ведь даже великий Леонардо (и не он один!) сделал большинство своих открытий благодаря умению видеть большое и значительное в малом и неприметном, задавая самые простые, казалось бы, вопросы:

«Я целыми днями бродил по сельским окрестностям, ища ответа на свои вопросы и пытаюсь уразуметь вещи, которых я не понимал. Каким путем морские раковины оказались на вершинах гор, наряду с отпечатками кораллов и водорослей, обычно находимых в море? Почему гром продолжается дольше, чем его причина, и почему молния без промедления становится видимой глазу, тогда как грому нужно время, чтобы одолеть расстояние? Каким образом вокруг того места на воде, в которое был брошен камень, образуются водяные круги? Почему птица удерживается в воздухе? Эти вопросы, а также и другие странные явления занимают мою мысль на протяжении всей моей жизни».

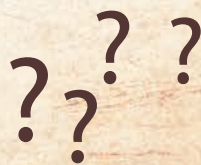
А теперь сделаем ещё одну остановку и попробуем записать те вопросы, которые у нас есть к самому себе. Непривычно? Хотите пример? Император-философ Марк Аврелий поступал так довольно часто.

«Какое употребление делаю я теперь из моей души? (...) Чья душа теперь у меня? Не ребенка ли? Не юноши ли? Не слабой ли женщины, или тирана, или скота, или дикого зверя?» — читаем мы в его дневнике.

Наверное, если задуматься, то среди этих вопросов к себе будет и такой: **Откуда же берутся сами вопросы?**

Всё начинается с интереса — искреннего, неподдельного, детского, если хотите. Интерес и открытости — к жизни с её чудесами, к собственному внутреннему миру, к маленькой вселенной, которой является другой человек...

Экзюпери прав — взрослея мы часто становимся слишком серьёзными, «деловыми» людьми и перестаём удивляться и радоваться каждому мгновению. И вот всё уже привычно, понятно, неинтересно, а мы — закрыты, погружены в себя и растворены в суете повседневности с её мелкими проблемами, что представляются порой столь значительными.

«Ты построил свой тихий мирок, замуровал наглухо все выходы к свету, как делают термиты. Ты свернулся клубком, укрылся в своем обывательском благополучии, в косных привычках, в затхлом провинциальном укладе, ты воздвиг этот убогий оплот и спрятался от ветра, от морского прибой и звезд. Ты не желаешь утруждать себя великими задачами, тебе и так немалого труда стоило забыть, что ты — человек. Нет, ты не житель планеты, несущейся в пространстве, ты не задаешься вопросами, на которые нет ответа: ты просто-напросто обыватель города Тулузы. Никто вовремя не схватил тебя и не удержал, а теперь уже слишком поздно. Глина, из которой ты слеплен, высохла и затвердела, и уже ничто на свете не сумеет пробудить в тебе уснувшего музыканта, или поэта, или астронома, который, быть может, жил в тебе когда-то» (*«Планида людей»*).

Наверное, философ — это тот, кто сумел сохранить, сберечь этого внутреннего ребёнка, озорное и вечно юное существо, которое всегда смотрит на мир с удивлением, как в первый раз.

Но достаточно ли этого и существует ли какое-то особое **искусство задавать вопросы?** И если да, то в чём оно состоит?

Казалось бы, разве это искусство? Что тут сложного? Однако именно здесь мы часто ошибаемся, задавая «не те» вопросы. И забывая о том, что правильно заданный вопрос содержит в себе добрую половину ответа.

Возьмём для примера несколько жизненных ситуаций, знакомых каждому. Мы часто сталкиваемся с явлениями, о которых много пишут, говорят, в то время как они по-прежнему остаются загадочными. Кому неизвестны, скажем, пирамиды Египта?! Однако чаще всего, рассуждая об этой весьма интересной теме, и специалисты, и «обычные люди» задают «не те» вопросы: как, кем и когда эти поразительные сооружения были построены?

Попробуем задать вопрос правильно — а это всегда значит искать глубже, ближе к корням. Зачем были построены пирамиды? Ответив на этот вопрос, мы скорее всего поймём и как, и кем, и когда.

Ещё один пример. Нередко бывает, что с нами или нашими близкими случается нечто, что нам не нравится. К тому же чаще всего это происходит неожиданно. Мы называем это трудностями, проблемами, бедами, неприятностями. И реагируем, как правило, довольно стереотипно — грустим, жалуемся на жизнь, жалуем себя...

Какие у нас тогда возникают вопросы? «За что мне это? Почему именно я?» и т. д., и т. п.

И вновь попробуем задать вопрос иначе. **Для чего** случилось то, что случилось? Как ответил бы философы-стоики, «не событие это является несчастьем, а способность достойно перенести его — счастьем».

Чтобы задать такой вопрос, открывающий совсем другую перспективу, нужно суметь **увидеть ситуацию «сверху»**. И этот новый взгляд позволит нам задать себе уже совсем иные вопросы: «У всех нас есть трудности, хорошо... А может быть, эти трудности — способ испытать нас? Может, эти трудности помогают нам освободить наши скрытые внутренние силы, которые иначе мы никогда не пробудим? А что если мы позволяем проходить мимо нас тому многому, чему мы должны научиться у жизни, считая все это просто бесполезными ударами, страданиями, несчастьем и болью, которые нам ни к чему?» (Делия Стейнберг Гусман).

Третий пример не столь драматичен и может показаться банальным. Ведь это происходит со всеми почти каждый день. Спрашивают нас, мы спрашиваем своих родных и друзей, коллег и детей: как прошел день? Или — мы ходили в театр, кино, на концерт, выставку или в поход: «И как тебе?»

Как мы отвечаем? По-разному, но... почти всегда одинаково: «нормально», «как обычно», «интересно», «мне понравилось» или «не понравилось», и т. д.

Каким будет **правильный вопрос**? Думаю, вы уже догадались: и более глубоким, и дающим взгляд сверху, и обращён-

ным к главному. «Что **самое важное, ценное** было в этом дне, событии, встрече?» И тогда даже не обязательно ждать, чтобы вас спросили, — можно задать вопрос себе самому.

Пифагор советовал своим ученикам: «Пробываясь утром, спроси себя: «Что я должен сделать?» Вечером, прежде чем заснуть: «Что я сделал?»

Подобным образом поступали не только философы, но и многие выдающиеся люди, используя дневник для подведения итогов дня и извлечения ценного опыта.

А иногда правильно заданный вопрос может даже изменить судьбу...

Как-то, разговаривавшись с незнакомым молодым человеком, Сократ спросил у него, куда следует идти за мукой и маслом. Юноша бойко ответил: на рынок. «А за мудростью и добродетелью?» — поинтересовался Сократ, вызвав удивление собеседника, который не знал, что ответить. С этого и началась их дружба. «Иди за мной, я покажу!» — пообещал Сократ. Годы спустя этот юноша стал знаменитым греческим историком Ксенофонтом, сумевшим благодаря ученичеству у Сократа найти свой путь в жизни.

И в заключение — три простых, но важных совета.

Леонид Мебель

«Никогда не переставайте удивляться великому чуду жизни!» (Амадо Нерво)

Раз о чём-нибудь спросив, Маленький принц уже не успокаивался, пока не получал ответа. Не успокаивайтесь и вы!

И как писал философ Х.А. Ливрага, «Не следует задаваться вопросом: «Что мне делать с этой моей жизнью?», ключевым должен быть вопрос: «Что я сделаю сегодня, прямо сейчас?»

Не забыл ли я себя?

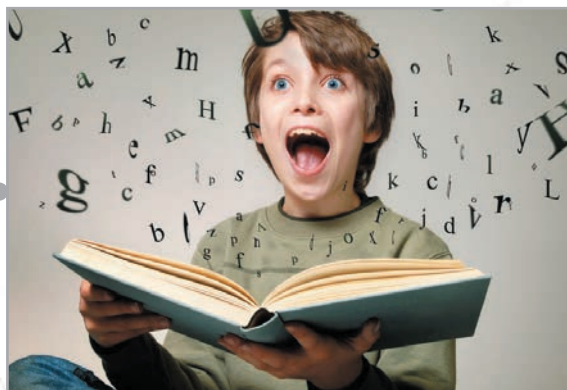
Сегодня становится модно жаловаться на отсутствие памяти. Мы забываем о встрече, о намеченном деле, забываем предупредить, забываем даты, телефоны, информацию, которую нам передали. Иногда уже на следующий день после просмотра фильма или прочтения книги мы не можем вспомнить подробности сюжета, остается только общее впечатление. При этом мы и забывать правильно не умеем. Не можем забыть обиду, неприятное происшествие, чьи-то случайные слова.

Начиная с Платона, философы придавали понятию «память» большое значение и говорили о важности правильного запоминания и забывания. И это то, чему можно учиться.

Память — это очень сложный процесс, в котором принимают участие и восприятие, и внимание, и мышление, и воображение, и воля. Лучше всего мы запоминаем то, что нам интересно, важно, то, на чем сосредоточено наше внимание, то, чему мы придали смысл, то, что мы с помощью ассоциаций связали со своим прошлым опытом. Поэтому тренировка памяти тесно связана с тренировкой внимания, умения заинтересоваться, умения мыслить, выделять главное, создавать ассоциативные связи и т. д.

В этот раз мы подробно остановимся только на одном аспекте памяти — **памяти как способности оставаться верным самому себе.**

Даты, факты, имена, лица, запахи, вкусы — да, важно все это запоминать. Но представьте, что вы прекрасно помните даты, лица, имена, факты и при этом плачете по пять раз по одной и той же причине, повторяете свои ошибки, в новой ситуации совершаете

то же самое неправильное действие и не можете связать в единую картину все события, которые с вами происходят. Такая плохая память уже гораздо страшнее, и страдаем мы от этого гораздо больше. Мы переживаем ситуацию, испытываем определенную эмоцию, но не извлекаем урока, не придаем смысл опыту, который получили, а иногда и вовсе теряем себя.

1. Одно из лучших упражнений для тренировки этого вида памяти — **воспоминание о прожитом дне.**

Еще пифагорейцы советовали не погружаться в сон, «пока не вспомнишь о каждом сегодняшнем деле». Итак, вечером перед сном вспомните, что с вами было на протяжении дня. Если действительно происходило что-то важное и значительное — вспомните это в деталях: запах, цвет, состояние... Благодаря ассоциациям вы сможете потом вернуться и пережить это состояние снова. Вспомните каждое сегодняшнее дело и подумайте, что вы бы предприняли, чтобы улучшить его. Ответьте на вопросы: какое решение, мысль, опыт были самыми важными в течение дня? Что вы бы взяли с собой из сегодняшнего дня в свое будущее, а что оставили бы?

Чтобы не заснуть в процессе этого непростого умственного усилия, воспользуйтесь дневником. Запишите кратко ответы на все эти вопросы, осмыслите произошедшие события. Нам важно придавать смысл происходящему, без этого мы забываем, а иногда даже боеем, когда не можем собрать нашу жизнь в единое целое.

Важно в следующий день постараться взять только лучшее, самое нужное, ведь для жизни гораздо важнее тот опыт, который мы извлекли из тех или иных событий, чем отрицательные эмоции. Они в данном случае были просто сигналами, обращающими наше внимание на этот опыт, чтобы он хорошо нам запомнился. И если вы найдете несколько минут и ярко представите, как хотели бы действо-

вать в подобных обстоятельствах в следующий раз, — это тоже станет фактом вашей памяти, и после подобных тренировок вы заметите не только улучшение памяти, но и изменение качества вашей жизни.

2. Тренируйте **повседневное внимание**.

Вы в состоянии сами направлять свое внимание (конечно, сначала это тоже потребует тренировки). Идя домой привычной дорогой, вы можете непроизвольно (не по своей воле) думать о чем-то, смотреть на грязь под ногами, переживать все тяготы прошедшего дня — все это может стать фактом вашей памяти. А можете каждый день тренироваться в направлении внимания по своей воле и в правильном запоминании. Сегодня запоминаем все признаки наступления осени: желтые листочки — у каждого свой уникальный цвет, ягоды рябины, желуди под ногами, отражение туч в лужах... Завтра — украшения и окраску домов. Послезавтра — особенности деревьев (кстати, сможете ли вы без «Гугла» определить, что это за деревья?).

Для правильного запоминания нужно подобрать **правильные слова**. То, чему вы не дали названия, не запомнится. Замечайте, запоминайте, что изменилось в природе по сравнению с предыдущими днями, каких людей вы сегодня встретили, особенности их одежды, прически, цвет глаз... После 3–5 минут такого наблюдения прервитесь и попробуйте описать это для самого себя, зафиксируйте то, на что вы обратили внимание. Подобное упражнение можно повторять в офисе, в гостях у друзей или даже в своей комнате.

3. Важно **развивать сферу интересов.**

Наше внимание само притягивается к тому, что нам интересно. Соответственно, то, что интересно, мы лучше запоминаем. Вы, наверное, замечали, что когда мы заинтересовываемся каким-то фактом, то начинаем чаще встречать упоминания о нем в интернете, отмечать в разговорах других людей.

Чем шире сфера наших интересов, тем проще нам работать со своей памятью. На этот процесс можно влиять, развивая эту сферу.

Формируйте, углубляйте свои интересы: начните каждый день задавать себе вопрос о том, что нового запомнили за сегодняшний день, что привлекло ваше внимание. Старайтесь лучше узнать самого себя и то, каким вы хотите стать, что хотите создать из своей жизни. По примеру Леонардо заведите записную книжку, куда каждый день записывайте и зарисовывайте то, что стало открытием дня, и ваши открытия в самом себе.

Проявляйте искренний интерес к интересам других, уточняйте, расспрашивайте, удивляйтесь, ищите ответы на свои вопросы... Кстати говоря, такое уважительное внимание не только расширит сферу ваших интересов, но еще и сделает вас приятным собеседником и поможет лучше узнать тех, кто с вами рядом.

4. **Читайте каждый день**, хотя бы 15–30 минут.

При чтении активизируется мышление, воображение, внимание, а значит, и память развивается. При этом очень важно кратко пересказать прочитанную главу или отрывок другу, самому себе или записать его в дневнике своими словами. Так вы будете трениро-

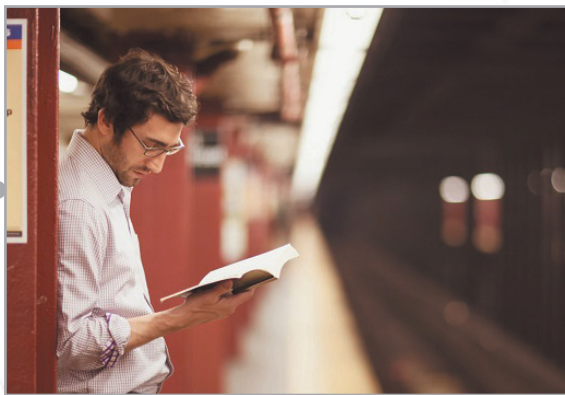
вать свою способность отделять главное от второстепенного, связывать повествование в единую нить. Мы хорошо запоминаем то, чем пользуемся, поэтому важно не просто читать, проглатывая текст, а читать вдумчиво, стараясь понять все детали, размышляя над ними и обязательно рассказывая кому-то о прочитанном, обсуждая это.

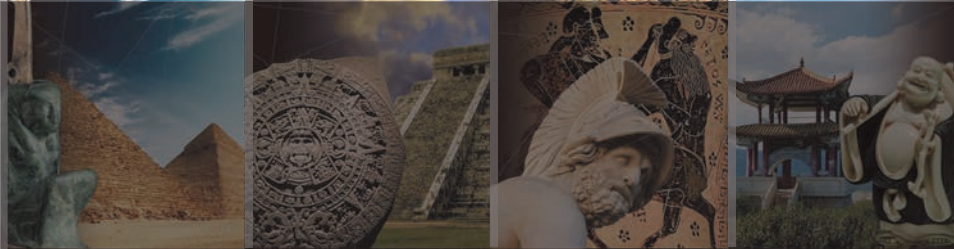
А если говорить о памяти как о способности быть верным самому себе, важно осмыслить прочитанное с этой точки зрения. В чем вы согласны с автором, а что вызывает вопрос? Что нового дала вам эта глава? Как это связывается с вашим мировоззрением? Бывает обидно, когда не мы, а кто-то другой замечает, что книга, статья или пост в соц. сетях, которыми мы восхищаемся, противоречит нашему образу мысли и жизни. Получается, что этот «кто-то» знает нас лучше?

Подводя итог, отметим, что процесс повторения для памяти тоже очень важен. Чтобы вспоминать о том, кто ты есть, можно иметь несколько коротких принципов (девизов), помогающих вернуться к самому себе. В средние века таковыми являлись рыцарские девизы, помогавшие в пылу схватки быстро возвращаться к себе настоящему. Поэтому и до наших дней люди руководствуются девизами, которые помогают им вспомнить, «кто они», в момент депрессии, гнева, растерянности. Мне, например, очень нравится один из девизов Махатмы Ганди (очень помогает при инерции или остром гнев на происходящее): «Если хочешь, чтобы мир изменился, стань сам этим изменением».

*Юлия Люц,
канд. психол. наук*

О чем писали египтяне

Должен признаться: я влюблен в Древний Египет. Не как ценитель истории культуры, а как философ. Однажды я услышал совет, который не забуду: «Когда путешествуете, ищите состояния сознания». Поэтому, с философской точки зрения, для меня Египет — это особое состояние сознания, образ мысли и образ жизни, очень красивый, достойный и человечный, которого так не хватает в современном мире со всеми его благами и достижениями.

Что мы знаем о Египте? Это цивилизация, которая построила пирамиды (конечно, их строили рабы, чтобы удовлетворить тщеславие фараонов). Что еще? Египтяне верили в загробную жизнь и, снаряжая туда фараонов, снабжали их всем необходимым: оружием, пищей, сокровищами. Что еще? Египтяне поклонялись животным. Это то, чему нас учили в школе. Так ли это на самом деле? Нет.

Наши представления о Египте далеки от действительности, так как мы все меряем по своей мерке. Египтяне думали и жили по-другому, и это стоит принять. Одно из ошибочных представлений — в отношении религии — пришло к нам из Средневековья. Долгое время полагали, что все древние культуры с их многочисленными богами — лишь несовершенные формы, этапы пути к монотеизму. Но сами египтяне считали самым ужасным периодом истории Страны фараонов правление Эхнатона, при котором тысячелетние верования и знания были заменены культом единого бога Атона — физического Солнца. Так что они вполне могли бы сказать, что современные религии с культом единого бога

Фрагмент иероглифической надписи

несовершенны в сравнении с египетской. Что касается второго предрассудка, то он рожден тщеславным материализмом XIX столетия. Приведу в пример характерный для того времени текст востоковеда Жюль де Мервиля: «Немало позабавили западных ученых и читающую публику молитвы, адресованные различным божествам, отвечающим за отдельные части мумии усопшего, а также живого человеческого тела. Судите сами: в папирусе мумии Петаменофа «анатомия превращается в тогеографию», «астрология используется в физиологии или, точнее, в анатомии человеческого тела, включая сюда и человеческое сердце». «Волосы умершего принадлежат Нилу; его глаза — Венере (Изиде); его уши принадлежат Македо, стражу тропиков; левый висок — духу, существу на Солнце; его нос — Анубису»... Какое странное нагромождение нелепейшего абсурда и самых приземленных молитв... где Озириса просят даровать покойному в ином мире гусей, яйца, свинину...» (De Mirville, Des Esprits, etc., Vol. V, pp. 83—84, 85). Сегодня, когда мы знаем, что египетские надписи нельзя читать буквально, что «гуси, яйца и свинина» — лишь аллегории, которые описывают некоторые законы Природы, проявляющиеся в физических телах, нам стоит спрятать свое высокомерие «читающей публики» и понять, что жители долины Нила были вовсе не так примитивны.

Куда же обратиться, если хочешь понять египтян и узнать их образ жизни без исторических искажений? Конечно, к древнеегипетским текстам, которые чудом пережили тысячелетия. Начнем с языка, которым они написаны.

Греческое слово «иероглиф» означает «вырезанное в камне священное слово». В Древнем Египте письменность называлась *меду нетер*, что приблизительно означает «божественные слова». Так что если вы видите иероглифы, то перед вами текст не повседневный и бытовой, а посвященный таинствам «священного», «божественного», «метафизического» устройства мира (эти три слова взяты в кавычки, так как они слишком современны. Мы должны понимать, что их не было в Египте). Для обыденных целей существовали другие виды письменности, называемые иератическим и демотическим письмом.

Иероглифам Египта примерно 5300 лет (самые ранние найденные надписи датированы XXXIII веком до н.э.). Появление первых иероглифов — загадка, ведь египетский язык родился сразу во всем богатстве и совершенстве. Нет свидетельств существования какого-либо примитивного «праязыка». Согласно египетским мифам, в начале времен письменность даровал людям бог Тот.

В египетском письме нет строгого направления письма. Есть надписи, которые нужно читать справа налево, слева направо, сверху вниз. Направление текста также передавало оттенки смысла. На то, как читать текст, указывают специальные знаки, повернутые в определенную сторону. Чаще всего иероглифы вписывали в квадраты, так как это выглядит гораздо более эстетично. Вообще, важнейшую роль играла красота написанного. По-египетски «красота» звучит как «неферет» (отсюда имя царицы Нефертари). Одновременно слово «неферет» может означать «боже-

ственное», «священное». Красота определялась канонам, существовавшим в Египте изначально. Таким образом религия объединялась с искусством.

Многие иероглифические надписи были выбиты в камне (некоторые, созданные для вечности, врезаны на глубину 40 см), другие написаны на папирусе, изготовление которого тоже было искусством. Часто знаки были цветными, что придает текстам дополнительный смысл, так как цвета выражали некоторые принципы, существующие в природе и в человеке.

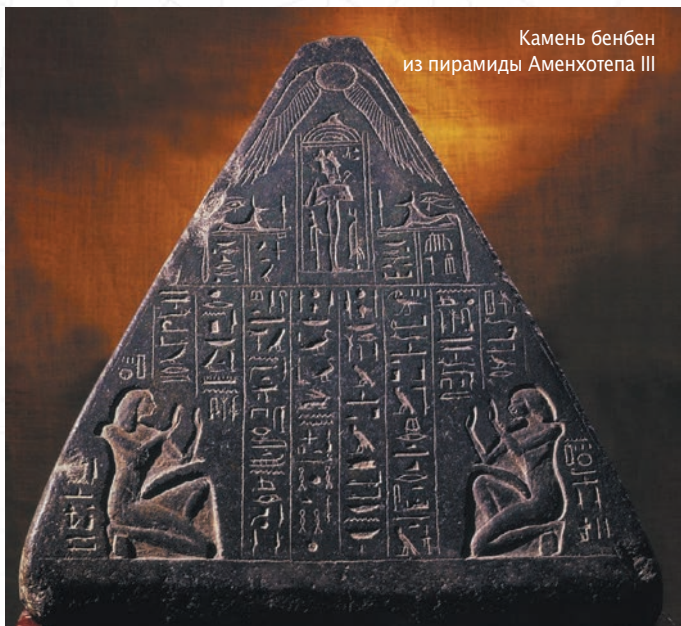
Европейские алфавиты основаны на буквах, не имеющих самостоятельного смыслового значения. В Египте вообще не найдено алфавита. Иероглиф же обозначает и звук (или несколько звуков), и определенный предмет или понятие. Более того, у иероглифа есть три уровня: фонетический, контекстный и идеографический. Говоря проще, иероглиф одновременно обозначает звук, предмет и идею.

Рассмотрим, к примеру, иероглиф «РА».

Первый знак — образ глаза, второй — протянутой руки. Как звуки они читаются [P] и [A]. Прочтение довольно условно, так как в Египте были другие звуки, многие из которых не имеют аналогов в европейских языках. Кроме того, на письме отражались только согласные, поэтому гласные пред-

Иероглифы в храме в Дендере

Камень бенбен
из пирамиды Аменхотепа III

Ложные двери для Ка

ставляют собой договоренность между учеными. То, что мы читаем как «А», на самом деле является согласной с оттенком гласной.

После буквенной записи идет знак «солнце». Такие знаки, обозначающие предмет, называются детерминативами, или определяющими символами. Их гораздо больше, чем буквенных знаков, и они представляют больший интерес, так как дают контекст и уточняют фонетическую запись.

Возьмем более сложный пример — имя богини «Хатхор». Иероглиф «жгут льна» читается как [X], рождающееся солнце — [T], молодой человек — [X], рот — [P]. Определяющий иероглиф «дом», «огороженный участок» означает дом. Таким образом «Хат-Хор» — это «дом Хора».

На контекстном уровне дом обозначен двубуквенным знаком и снабжен двумя детерминативами: «Хор», то есть сокол, и «женская божественность», кобра.

Объединенный символ для знаков «дом» и «хор» графически обозначает вместилище солнечного принципа.

Из этих примеров ясно, что египетский язык, как и египетское мировоззрение, гораздо более сложный и комплексный. Это вовсе не примитивные рисунки, зарисованные с натуры. Еще интереснее становится, если разобраться, что означают эти знаки с точки зрения египетской религии. Об этом написано много книг, дам лишь одну выдержку: «Хатхор как принцип Природы предаёт идею вместилища солнечного света в фазе инкубации. Представляет принцип Луны, вмещающей и отражающей Солнце. Лунные ритмы Хатхор проявляются в небе, на земле и во внутренней жизни» (Р. Кларк «Священные традиции Древнего Египта»). Таким образом, речь идет об обожествленном законе Природы, что намекает на то, что в Египте религия включала в себя науку и, судя по имеющимся данным, очень развитую.

Вот лишь малая часть того, чем были египетские иероглифы и чем они являются по сей день. А теперь немного текстов.

Об отношении египтян к богам

Мое сердце тоскует по возможности видеть тебя,
О Владыка персеевых деревьев,
Когда шею твою украшают венками из цветов!
Ты даруешь насыщение без вкушения пищи, опьянение без питья.
О, сколь радостно произносить твое имя:
Оно — как вкус жизни, как одежда для нагого,
Как аромат цветущей ветви во время летней жары,
Как глоток воздуха для того, кто побывал в темнице.
Как прекрасно следовать за тобой, Амон, владыка!

Ищущий обретет твое величие!
Прогони страх, помести радость в сердца людей!
Как радостен лик, который видит тебя, Амон:
Он пребывает в празднике день за днем.
Молитва жреца Амона. XVIII династия

О бессмертии человека

Я не от земли, я от неба.
Я воспарил в небо, как цапля,
я поцеловал небо, как сокол.
Я достиг неба...
«Тексты Пирамид», высказывание 467

Тростниковые поля наполнены водой, и меня везут
к дальнему восточному краю неба, к тому месту,
где нетеру сотворили меня, где я был рожден новым и молодым.
«Тексты Пирамид», высказывание 264

Бог света сделал меня мощным...
Я отделился от небесного свода
И поплыл по небу, нежно общаясь с богами.
«Книга идущих дальше», глава 74

Саркофаг Несипахерентахата. X в. до н.э. Дерево, роспись

О фараоне

Если фараон любит, он создает. Если фараон ненавидит, он не может ничего создавать.

Тексты пирамид

Хвалить будут тебя за твою доброту. Люби и уважай свой народ, делай все, чтобы он жил в благополучии, ибо действовать во имя будущего, делая добро людям, — это дело благородное.

Поучения Мерикаре

Благодаря любви, которую люди испытывают к тебе, твое дело может продолжаться вечно.

Поучения Мерикаре

Да живет твоя ка миллионы лет, о ты, любящий Фивы,
Сидящий лицом к северному ветру,
зрящий счастье обоими глазами.

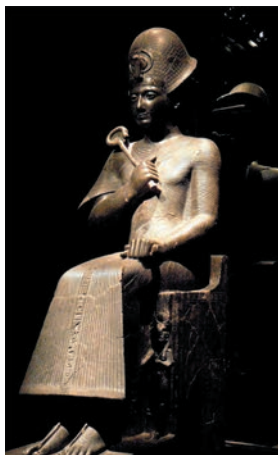
Надпись на церемониальном кубке в гробнице Тутанхамона

Оставим наши предубеждения в отношении Египта. Любовь к богам и природе, вера в то, что ничто не умирает, справедливость, доброта и достойная жизнь — вот что такое для меня Египет как состояние сознания. Может быть, я ошибаюсь, но ведь каждый имеет право искать истину и желать, чтобы мир стал лучше.

Александр Караев

Бронзовая статуя фараона
Нехо. Бруклинский музей

Статуя Рамсеса II.
Египетский музей в Турине

Голова статуи Тутмоса I

MEMENTO MORI

Есть, наверное, только две по-настоящему вечные темы в нашей жизни: любовь и смерть. Но если первая тема как-то естественно входит в нашу жизнь, как правило, не вызывая вопросов «зачем это?», то вторую мы принимаем с большим трудом. К ней вопросов очень много, большей частью, наверное, бессмысленных и бесполезных. Впрочем, есть среди них и те, которые позволяют очень глубоко переосмыслить свою жизнь. В «свете» смерти яснее истинная ценность множества вещей нашей жизни. Из кареты «скорой», из окна больничной палаты все видится глубже и острее. Дай нам Бог, конечно, еще долго не увидеть мир с «той» стороны, но задуматься об этом стоит.

Давайте посмотрим на несколько полотен из Национального музея изящных искусств в Буэнос-Айресе.

Вот передо мной «Первый траур» (1885–88) Вильяма Бугро. Безжизненное тело на коленях отца (Адама), схватившегося за сердце, рыдания матери (Евы)... Пятно крови на земле указывает на причину горя. Смерть впервые вошла в жизнь человека. Вдали курится дым над алтарем — свидетель распри между Каином и Авелем. Вокруг осенний пейзаж с бурой, выгоревшей травой. Радостная голубизна неба скрыта дымом. Отныне любая радость омрачена... Биографы пишут, что к моменту начала работы над картиной художник потерял любимую жену и двух детей. Картина — своего рода осмысление пережитого опыта.

Вечный сюжет рождает два вечных вопроса: почему умирают те, кого мы любим, кто нам дорог? И почему умираем мы сами? Картина, как кажется, содержит и ответ — чахлая веточка с мертвыми сухими листьями на еще зеленеющем кустике как будто переключается по смыслу с основной сценой: смерть свойственна не только

«Первый траур»

человеку — смертно всё. Всё живущее обречено. И именно с этим осознанием нам жить. Либо отвернуться от него...

В соседнем зале — полотно неизвестного художника XVII века, принадлежащего итальянской школе. Его название — «Тщетность жизни». В полутемном музейном зале светящаяся женская фигура на белом пятне простыни уже издалека привлекает внимание. Она молода, прекрасна, во вьющиеся русые волосы вплетена нить жемчуга, ее прозрачные (мастерство художника!) глаза устремлены вверх, но тревожный взгляд контрастирует с общей расслабленностью тела. Она смотрит на небольшой букет из мелких роз и как будто сквозь него... Она смотрит и с надеждой, и с безнадеежностью. Розы — символ красоты и свежести, но они уже сорваны и уже обречены.

Однако в пространстве картины она не одна, перед нею на фоне глубоко закатного неба высится фигура седобородого старца с большими темными крыльями. Его атрибуты говорят о том, что это Кронос — божество Времени, пожирающее порожденных им детей. Песок в часах под его рукой неумолимо струится вниз. Он смотрит на

«Тщетность жизни»

нас. Он говорит с нами. В его жесте — вопрос к человеку, стоящему перед картиной. Другая его рука указывает на лежащую женщину и на кого-то еще...

Вглядимся пристальнее и увидим еще одну фигуру, появляющуюся из темноты. Да, это она. Она рядом, хотя мы не сразу замечаем ее. Она за спиной, и ее коса нависает над лежащей женщиной.

Преходящая красота, скоротечная жизнь, неумолимое время и прячущаяся в темноте, не всегда заметная смерть...

Но рядом с этой картиной находится еще одна — менее заметная, но столь же полная глубокого смысла. Автор, как гласит табличка, из круга фламандского мастера Давида Викбонса и тоже неизвестен. Как считают, это одна из копий исчезнувшей картины самого Давида Викбонса. Название ее продолжает нашу тему: «Борьба людей и животных против Смерти и Времени».

Два потока устремляются навстречу своей смерти, которая изображена в виде скелетов, стреляющих из лука. Однако если животные просто идут навстречу смерти, то люди сражаются с ней, восстают против нее. Тут есть король, замахнувшийся скипетром, воины с копьями и мечами, крестьяне с цепями и палками, музыканты с лютями.

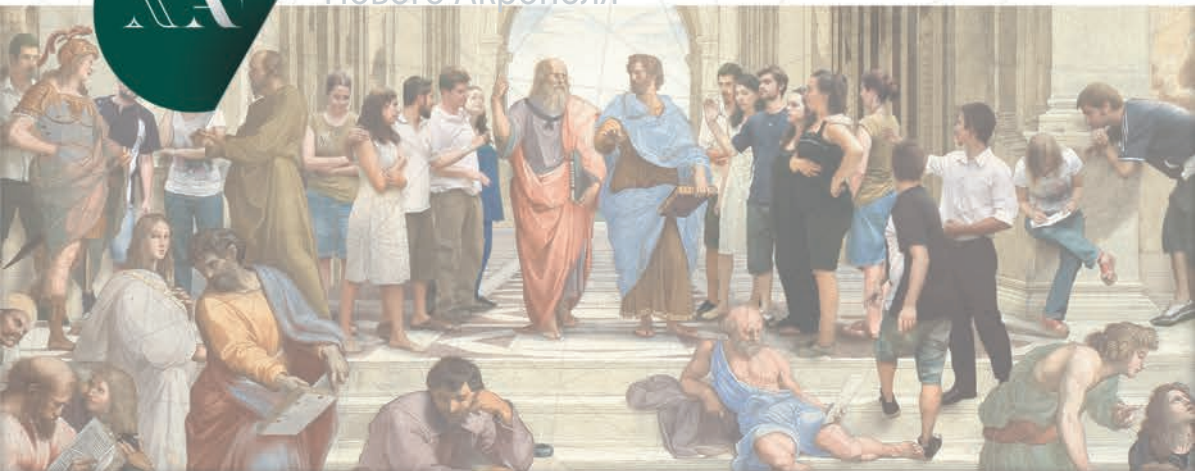

«Борьба людей и животных против Смерти и Времени»

Кто-то впереди уже упал, сраженный невидимой стрелой, кто-то движется навстречу своей судьбе. Каждый вооружен чем-то своим, особенным, неслучайным, не камнями и не дубинами, а своим инструментом — символом своей профессии, своего дела жизни, ведь именно этим мы противостоям смерти и времени. Да, интересная и важная мысль: не лекарство и не скальпель — наше оружие в борьбе за жизнь... не больничная палата и не операционная — поле нашей битвы. Наш труд, возможно, — единственный способ противостоять смерти и времени.

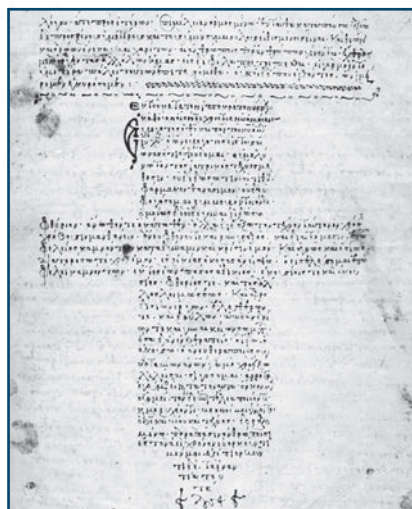
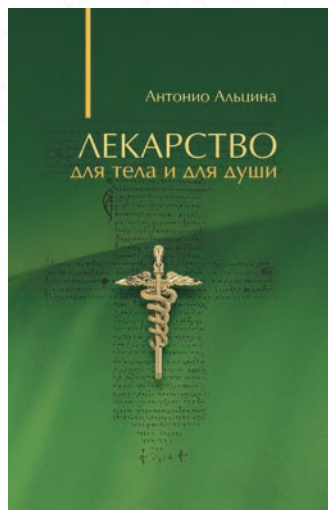
Толпа выходит из городских ворот — своего рода оплота цивилизации, — украшенных фигурами Афины и Геракла, и движется к дереву как символу Древа Жизни, охраняемому Смертью и Временем. У корней дерева Кронос-Время с занесенной косой. Под его ногами — книги, инструменты, все пережившее человека. Смерть убивает человека, Время уничтожает плоды его трудов. Но впереди — зовущий за собой трубящий ангел...

Илья Барабаш

ФИЛОСОФИЯ

Книга «Лекарство для тела и для души»

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Москва
(495) 973-11-63

Санкт-Петербург
(812) 914-32-32

Великий Новгород
(8162) 60-72-21

Волгоград
8-917-841-04-17

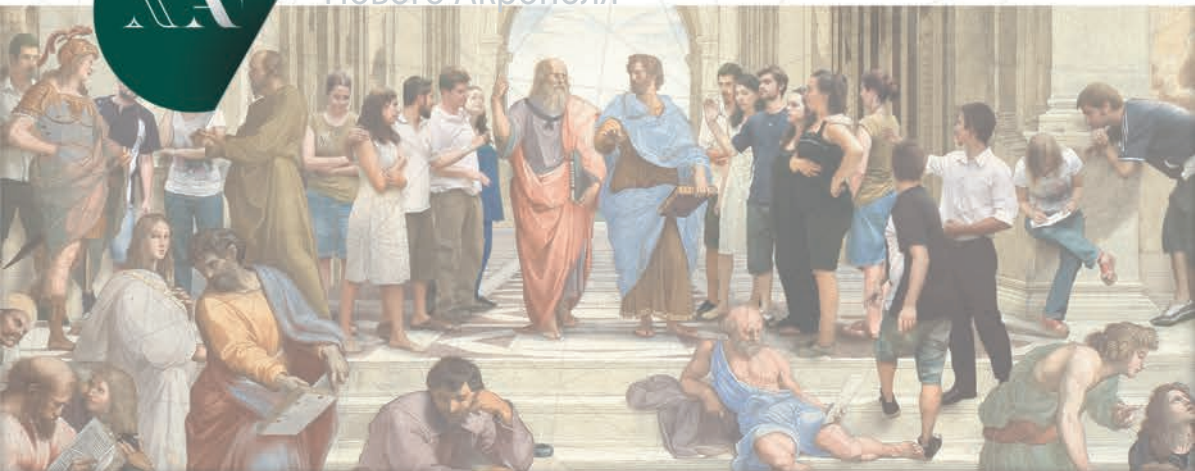
Воронеж
(4732) 583-493
8-951-867-41-37

Владивосток
+7 (914) 696-76-83

Екатеринбург
(343) 345-91-92
8-912-231-69-59

В издательстве «Новый Акрополь» вышла новая книга о философии медицины: «Лекарство для тела и для души». Сборник испанского врача и философа Антонио Альцины включает в себя его статьи и записи выступлений за многие годы его профессионального пути. Вошедшие в него материалы посвящены различным аспектам истории медицины, медицинской этике, философии медицины. В книге отразился тот взгляд на искусство и науку медицины, который был присущ великим мудрецам-врачевателям прошлых веков, — подход не от техники лечения, а от любви к человеку и глубокого понимания законов Природы.

Книгу можно приобрести в твердой копии во всех центрах «Нового Акрополя» в России, Украине, Белоруссии и Казахстане. В электронном виде ее можно купить в магазине litres.ru.

КУЛЬТУРА

Открытие выставки «Знаки и символы на пути. О времени, о выборе, о шансах»

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Ижевск
8-912-744-30-84
8-912-455-14-27

Калининград
(4012) 75-44-00
35-86-00

Краснодар
8-910-385-00-37

Нижний Новгород
(8312) 410-43-17

Новосибирск
(383) 286-02-44

Пермь
(342) 243-26-87
8-912-9-812-687

Самара
(846) 272-78-51

Выставка открылась в Москве, в филиале «Нового Акрополя» на Старой Басманной. «Мы долго готовились: делали реплики, придумывали стилистику, красили и морили доски, верстали стенды. Мы долго мечтали, чтобы получилось красиво, интересно и полезно всем, кто придет. Вчера к нам пришли первые посетители. Это такое прекрасное чувство, когда наконец-то происходит то, что ты так долго ждал и готовил. Наша огромная благодарность всем, кто уже пришел и придет еще! Мы ждем гостей, а символы, которые представлены на выставке, могут многое рассказать, поверьте! О времени, о выборе, о шансах...» — говорит о выставке один из ее авторов Екатерина Старова.

Продолжительность экскурсии по выставке – 1,5–2 часа. Справки по тел.: +7 (916) 559-51-49.

ДОБРО •
ВОЛЬЧЕСТВО

Июль, 2017 г.

Экспедиция в Висимский заповедник

С 1 по 7 июля прошла пятая добровольческая экспедиция в Висимский биосферный заповедник. Волонтеры из Екатеринбурга, Челябинска, Ижевска и Москвы приняли участие в подготовке местности для строительства экотропы. Мужчины разобрали завалы из сухостоя на подходах к красивым скалам, а дамы собирали целебные травы, которые необходимы заповеднику.

Экспедиция была посвящена 60-летию философской школы «Новый Акрополь». Участникам важно было проверить, что философский подход, который они осваивали в городе, помогает в непростых природных и погодных условиях жить в гармонии с природой и друг с другом. Акропольцы учились создавать лагерь, чтобы не только не навредить природе, но и оставить это место в лучшем состоянии, чем прежде. Они собирали отходы отдельно, использовали экологичные средства для мытья посуды, создали правильную компостную яму с живыми бактериями. Кроме этого прошли мастер-классы по первой помощи, умению ориентироваться в лесу, умению действовать в команде и мастер-класс по выживанию в экстремальных условиях.

Телефоны
«Нового Акрополя»
в России:

Петрозаводск
(8142) 63-20-12
8-911-428-38-20

Челябинск
8-919-110-05-25

Телефоны
«Нового Акрополя»
в Украине,
Белоруссии, Литве,
Латвии:

Киев
(38-044) 501-01-35

Минск
+375 (17) 281-72-82
+375 (29) 926-15-48

Вильнюс
+370 673-20-864

Рига
+371 2440-1228

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

КУРС ЛЕКЦИЙ И ТВОРЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

КУЛЬТУРА

ДОБРОВОЛЬЧЕСТВО

Набор в новые группы
каждые два месяца

ВЫБЕРИ СВОЙ ГОРОД:

Москва, Санкт-Петербург,
Великий Новгород, Владивосток,
Волгоград, Воронеж, Екатеринбург,
Ижевск, Калининград, Краснодар,
Нижний Новгород, Новосибирск,
Пермь, Петрозаводск, Самара,
Челябинск.

кто я?

куда
иду?

ВОПРОСЫ
О ГЛАВНОМ

что я
должен?

что я
могу?

в чем
смысл
жизни?

как
достичь
счастья?

Что такое «Новый Акрополь»?

Хорхе Анхель Ливрага,
основатель и первый руководитель философской школы
«Новый Акрополь»

Давайте начнем сегодняшнюю беседу с определения того, чем является и чем занимается «Новый Акрополь». Прежде всего, его название отражает намерение создать *верхний город*, но не в материальном смысле, а в духовном. Помимо этого мы называем себя философской школой или философским движением. Сегодня под философией понимается нечто очень абстрактное, но для классиков философии это понятие было гораздо шире. В посткартезианскую эпоху философия, наука, политика, искусство, религия разделились. Это создало внутри человечества противостоящие племена, каждый со своим тотемом и своими табу. То есть писатели объединились с писателями, военные с военными, музыканты с музыкантами...

Сегодня лишь немногие охвачены гуманистическим желанием связать разные темы, устранить те границы, которые разделяют нас, отдаляют друг от друга. Эти границы заставляют нас чувствовать некоторый холодок в сердце, приносят в нашу жизнь ощущение одиночества. В прежние времена философия была направлена на познание истины. В этом смысле каждый человек естественным образом является философом. Когда ребенок спрашивает родителей: «Что такое луна? Почему у дедушки седые волосы? Почему рыбы не тонут?», — этот малыш совершает вполне философское действие, занимает философскую позицию. Та культура, которую мы видим в последние века, скрывает этого внутреннего ребенка, подавляет его. Поэтому «Новый Акрополь», не предлагая ничего абсолютно нового, является своего рода техникой пробуждения внутреннего Человека в каждом из нас и отталкивается от представления об *индивиде*.

Платон говорит об индивиде, обществе и государстве. Мы сегодня забыли о важности идей. Мы верим, что политические, социальные, экономические, религиозные проблемы найдут свое решение с помощью некой социальной и политической формулы, некоего рецепта. И человек поэтому отодвигается на задний план, он изолирован, подавлен, он потерян посреди общества, которое его не понимает. Сегодня забыты некоторые основополагающие элементы строительства, созидания. Да, Парфенон был сконструирован Иктином и Калликратом, но при этом требовалось еще и подобрать хороший камень. Ведь любая цепь настолько крепка, насколько крепко самое слабое ее звено. И недо-

статочно только мечтать о великой цепи, нужно создавать сильные и хорошо связанные между собой звенья.

Не может существовать ни общество, ни государство, если не существует индивида в подлинном смысле этого слова. Мы в «Новом Акрополе» придаём большую важность формированию индивида, принципу «познай самого себя». Познавать самого себя — это чрезвычайно важно. Важно узнать, какая часть в нас является благородной, духовной, а какая часть — не такой благородной, а в большей степени материальной.

Для этого мы опираемся на древние эзотерические теории о строении человека, которые схожи у всех великих культур древности. Сегодня эти представления очень упрощают, говоря о том, что в человеке есть тело и есть бессмертная душа. Психология, относительно новая наука, между бессмертной душой и телом вводит еще нечто. Забывается, что, например, в Греции в эпоху философских школ Психею, психику, представляли в образе бабочки — чего-то, что постоянно движется и никогда не находится в состоянии спокойствия. Как мы можем унять свою психику? Как мы можем направлять её туда, куда хотим? Познавая себя, познавая глубоко и основательно.

Древние говорили о том, что наше строение семерично. У всех нас есть тело, его можно увидеть, его можно потрогать. Индусы на санскрите называли его *штула-шарира* — то, по чему можно ударить. Это плотное, «грубое» тело сопряжено с некой силой, жизненностью или магнетической аурой, которая представляет собой более высокую часть по сравнению с физической. И эту жизненную силу можно назвать *энергетическим* телом

или, если возвращаться к санскриту, *праническим*. Выше обоих этих тел находится *тело эмоций* — та самая психологическая часть, о которой мы сегодня говорим. Далее идёт *ментальная* часть, которая имеет два полюса (как говорил Платон, состоящая из одного и другого): низшая часть связана с желаниями, она более материальна, высшая часть более духовна. Именно по этой причине индусы делили ментал на *кама-манас* и *манас*. Ещё выше находится наша Душа, наша тайна, озаренная Агни, Христос в нас. На Востоке её называют *Буддхи* — «то, что получает свет». И отдельно от всего этого находится глубокое, таинственное Я — Дух, на санскрите называемый *Атма*, а в египетском языке — *Атму*.

Четыре низших тела, или принципа, являются смертными. Три высших смертными не являются. Когда наше сознание отождествляет себя со смертной частью, оно испытывает тоску и уныние, поскольку боится смерти. Но когда сознание поднимается и соединяет себя с бессмертной частью, оно освобождается от страха смерти. Платон говорил, что человек, который цепляется за преходящее, чувствует, что оно ускользает, и потому исчезает вместе с преходящим. Мы должны отождествлять себя с бессмертным, с высшим, а не с низшим. Я знаю, что это очень трудно, поскольку нас так воспитывают, что нам даже в речи привычнее связывать себя с телом, а не с душой. Мы обладаем сознанием, сконцентрированным на низшей части, поэтому говорим: «я сплю», «я ем». А ведь на самом деле тот, кто ест, тот, кто спит, — это тело, это не «Я». Внутреннее «Я» не ест и не спит. Когда нам удастся хотя бы немного сосредоточиться на своём внутреннем «Я», мы достигаем освобождения от любых препятствий, и начинает появляться индивид.

Что касается взаимоотношений между индивидами, «Новый Акрополь» серьёзно изучает теории Платона, и прежде всего те, что изложены в его книге «Государство». Мы полагаем, что все люди имеют равные права, что все мы являемся Божьими детьми. Но мы не одинаковы. Мы не верим в одинаковость людей, не считаем, что мнение одного человека относительно определённой темы равно-

ценно мнению другого. Предположим, я сегодня заболел и прошу мне помочь. Что мы будем делать? Позовем врача или будем голосовать, чтобы определить, кто мне поможет? Ведь, скорее всего, выбрана будет какая-нибудь девушка или какой-то юноша, которые очень милы, но ничего не смыслят в медицине. Точно так же как существует профессионализм в искусстве исцеления, должен быть профессионализм во всех остальных искусствах.

Говоря в духе платоновских школ, суждение имеет большую ценность, чем мнение. Речь идёт о том, что при виде текста на греческом не нужно говорить: мне кажется, здесь говорится о том-то. Если я не знаю греческого языка, то мое мнение не будет иметь никакого веса. Я должен буду спросить кого-нибудь, кто знаком с этим языком: о чём здесь говорится? Вот проявление скромности, которую мы должны иметь по отношению ко всему. Это та форма сосуществования, которая, если мы сможем её понять, принесёт в мир спокойствие и согласие.

Кроме того, «Новый Акрополь» заботится о развитии наук. Мы не выступаем против науки, наоборот, мы хотим обогатить её любой формой познания, не только современной, но также и пришедшей из прошлого. В «Новом Акрополе» есть профессиональные учёные, которые стараются создать новые грани науки, особенно что касается медицины. Мы не заменяем одну медицину другой, но используем все виды медицины вместе. Врач производит осмотр пациента, и, в зависимости от того, что он обнаруживает, более подходящей может оказаться акупунктура, или лазеротерапия, или хирургия, аллопатия, гомеопатия или любая другая форма медицины. Для нас является реальностью древнее представление, оставленное нам Гиппократом и его последователями: «нет болезни, есть больные». Каждый больной отличается от другого, пусть даже у них одно и то же заболевание, и, возможно, рука на чьём-то плече и ободряющее слово помогут страдающему не меньше, чем лекарство.

Что касается искусства, «Новый Акрополь» хочет вернуться к такому искусству, которое не нуждается в объяснении, но которое может понять и почувствовать любой человек. Люди, поднимавшиеся на Акрополь и видевшие Парфенон, ничего не знали о его золотых пропорциях. Возможно, они даже не осознавали, что колонны стоят не на одинаковом расстоянии друг от друга. Возможно, они не замечали тех оптических приёмов, которые были исполь-

зованы здесь, чтобы все линии этого сооружения казались исключительно вертикальными, а это совсем не так... Но люди, которые поднимались на Акрополь и видели Парфенон, испытывали какое-то высшее переживание, они испытывали чувство прекрасного, которое гораздо глубже рассудка. И в этом переживании они все могли участвовать, это было нечто поистине народное — его могли разделять все мужчины и женщины. Конечно, не все видели и чувствовали одно и то же, но представление о том, что все должны одинаково видеть и одинаково чувствовать, — это изобретение новое, которое прошло пробы и потерпело поражение. Мы прекрасно знаем, что все люди разные, не только физически, но и ментально, и эмоционально. Дома в форме обувных коробок, совершенно одинаковые — это уже дело прошлого. Сегодня хочется, чтобы каждый дом, каждый подъезд имели свои особенности, несли черты тех, кто в них живёт.

Что касается религии, «Новый Акрополь» уважает мистический взгляд на мир, который может иметь каждый человек. Существуют акропольцы-христиане, иудеи, мусульмане, ведь в глубине всех религий горит один и тот же свет, а различия бывают исторические, социально-политические или символические, но с философской точки зрения свет един. Если кто-то предпочитает представлять его красным, зелёным или синим, поскольку он его таким видит, — нет никакой проблемы. Ведь когда мы объединяемся, чтобы говорить о тех цветах, в каких мы видим свет, и приводим эти цвета в движение, как в знаменитом диске Ньютона, мы видим единый цвет — белый. То есть снова воспринимаем трансцендентное единство всего сущего.

Современная форма цивилизации малопомалу рушится по вполне постижимым и вполне человеческим причинам, но этот процесс сегодня пытаются как-то замаскировать. Люди продолжают говорить о космической гонке, продолжают ставить эксперименты, но тот, кто сегодня приходит в какой-нибудь космический центр, прекрасно знает, что сегодня это скорее музей, чем что бы то ни было ещё; из десятка проектов мы сегодня в состоянии реализовать от силы один, и денег на это выделяется всё меньше и меньше. Двадцать лет назад думали, что в 2000-м году люди будут летать на каникулы на Луну, Марс или Венеру и что там будут создаваться стеклянные города с кондиционированным воздухом, чтобы можно было там жить. Реальность сегодня другая. На Луне побывали только 12 человек, и было это почти 30 лет назад. Чтобы это произошло, были задействованы сотни тысяч человек, работали десятки тысяч предприятий и больше сотни университетов сотрудничали в этом рискованном предприятии. Сегодня продолжать его нет возможности, поскольку этого не позволяют мировые экономические и технические проблемы. Иначе говоря, весь этот экстраординарный модернистский синдром к 2000 году затормозился, остановился.

Реальность сегодня другая. Реальность состоит в том, что к 2000 году население мира практически удвоится, но не удвоится ни рабочие места, ни средства коммуникации, ни места для жизни, увеличится лишь индекс нищеты, существующий в мире. С того момента, как мы начали нашу беседу, до этой минуты от голода и холода умерли тысячи и тысячи человек. Отношение между тем, что мы можем произвести, и тем, что мы можем потребить, всё сокращается, у нас всё меньше возможностей приобретать что-то. В мире более миллиарда людей неграмотны, два миллиарда людей недоедают. В рамках тех современных систем, которые мы знаем, нет никакой возможности помочь этим людям, которые голодают всё больше и больше. В то время как в Западной Африке к концу прошлого года от голода умерло пять миллионов человек, в начале этого года в Северное море

были выброшены многие тонны сухого молока и излишков продуктов питания — так европейский общий рынок поддерживает цены. И механизма, который мог бы всё это остановить, не существует.

Необходимо глубокое возобновление. Революция не может быть массовой, изменения должны начинаться с индивида. С индивида, который готов встретиться с этой новой ситуацией, с этой формой средневековья, надвигающегося на нас.

На протяжении года я путешествую по более чем двадцати странам, ведь «Новый Акрополь» находится сегодня в 29 странах Америки, Европы и Африки и ещё в одной стране в Азии (*прим. ред.:* речь идёт о 1982 годе, сегодня, в 2017 году, «Новый Акрополь» существует в 60 странах мира), и я вижу, что есть пункты, в которые нет прямых рейсов, поскольку они нерентабельны. Более того, международная почта во всех странах мира ходит всё медленнее. Прототипы суперсамолётов забыты и отложены в долгий ящик ради модификации уже существующих моделей. Для экономии топлива используются новые двигатели внутреннего сгорания двойного действия, хотя они менее мощные. Люди начинают устанавливать в своих домах солнечные батареи, чтобы получать электричество, и снова думают о ветряных мельницах как источнике энергии... Всё подталкивает нас к мысли о том, что приближается новое средневековье.

Эра Водолея — это не золотой век, как многие полагают. Возможно, он будет золотым в финале, но не в начале. Согласно эзотерической философии, известны четыре основных этапа, четыре эры. Первую можно сравнить со льдом, это «твёрдый» этап, на протяжении которого всё начинает сокращаться, сжиматься. Второй этап можно сопоставить с жидкостью: всё начинает течь и двигаться. Третий сравним с паром, в котором всё растворяется, разбавляется, но имеет тенденцию подниматься к новой духовности. На четвертом этапе этот пар превращается в облака и поднимается к небу. В человеке это соответствует высшему духовному этапу. Это всё очень интересно для изучения, но с точки зрения практической приходится констатировать, что мы сегодня находимся в начале эры льда, когда мир становится всё более жестким, когда повсюду процветает насилие, когда нам грозит ядерное оружие ужасающей силы. Вот наша сегодняшняя реальность.

Особенность «Нового Акрополя» — практичность. Обычно считается, что духовный человек оторван от земли и витает в каких-то облаках, но это не так. Поистине духовный человек должен уметь властвовать над материей, ведь если он не способен на это, он точно не сможет властвовать над тем, над чем сложнее властвовать, чем над материей.

Чтобы дожить до завтра, нам нужно прожить сегодня. Это не мешает нам строить все возможные иллюзии, иметь любые проекты на будущее, но нужно жить сегодня, здесь и сейчас. То, что стремится создать «Новый Акрополь», — это своего рода «модуль выживания» в эти суровые времена, где мужчины и женщины, действительно готовые к этому, могут продвигаться вперёд даже против ветра и бури. Когда мы узнаём законы природы, даже если царит глубокая ночь, мы можем не бояться, потому что знаем, что завтра наступит рассвет. Но до завтра нужно дожить, нужно зажигать факелы, чтобы ориентироваться в этой ночи, нужно зажигать костры, чтобы люди могли найти свой путь, нужно иметь отвагу зажигать светильники. Не нужно бояться темноты.

Философия — это учение для отважных людей, которые осмеливаются понастоящему жить. Это не какая-то причуда, мы здесь не потому, что не можем быть где-то ещё. Мы с вами находимся в этом зале потому, что этого хотим, потому что наша воля сильнее, чем жара и неудобства, которые мешают нам. И то, что мы делаем в малом масштабе сейчас, мы можем делать везде, где воля побеждает неблагоприятные обстоятельства, где отвага оказывается сильнее страха, где труд более реален, чем праздность.

Это легко и это трудно, и вот в чём заключается выбор: подняться на колесницу истории или быть раздавленным ею. И мы не ожидаем помощи ни от инопланетян, ни откуда бы то ни было ещё. Человечество должно само освободить себя, спасти себя самого, с верой в Бога. Бог — это самое очевидное, что существует, но Бог находится в нас, он не есть нечто, что пребывает где-то наверху, далеко от нас. Нет, он находится во всех нас, в деревьях, в животных, в камнях. Об этом говорилось ещё 25 веков назад, но будет правильно повторить это. Бог во всём, во всех вещах, в каждом нашем действии и в каждой нашей мысли.

Мы должны осознавать это, чтобы продолжать двигаться дальше — к миру, который будет не только *новым*, но который будет *лучше*. Недостаточно создать что-то новое, нужно создать что-то, что будет лучше. Если у меня есть пара ботинок и я поменяю их на другие, которые будут хуже, — я совершу замену, да, но, пройдя несколько метров по улице, я буду кричать от боли. Если мы совершаем изменения, нужно совершать изменения к лучшему. Поэтому новый мир должен быть не только другим, он должен быть лучше, он должен быть более подходящим для жизни. К этому лучшему миру мы всеми нашими силами направляемся, и двери «Нового Акрополя» во всех странах мира открыты для всех.

Я являюсь основателем и международным директором «Нового Акрополя», и я заверяю вас, что есть тысячи и тысячи людей в мире, которые живут в соответствии с этим представлением о мире. И это не жертва с их стороны, они делают это с радостью, с той радостью, которую ваши предшественники называли *эпонттейа*. Нужно раскрыться, распуститься, как цветок, как капители колон. На нашей колонне, которая возникает из земли, мы можем открыть капитель на той высоте, где воздух чище, где нет загрязнения, где мы можем снова объединиться друг с другом, чтобы быть сильнее, чтобы быть лучше.

Мадрид (Испания), 1982

Журнал «Человек без границ»
Издательство «Новый Акрополь»
Тел.: (8442) 33•47•35; (917) 841•04•17
www.bez-granic.ru
info@manwb.ru